

A romantic couple in winter. A young man and woman are shown in profile, facing each other and nearly kissing. They are wearing heavy winter coats, and their hair and shoulders are dusted with snow. The background is a blurred city street at night with warm, glowing lights.

ВИКТОРИЯ
БАРКОВСКАЯ

СЛУЧАЙНО
СУЖДЕНО

Виктория Барковская

Случайно суждено

«Литнет»

2024

Барковская В.

Случайно суждено / В. Барковская — «Литнет», 2024

– Да как ты не понимаешь, я не хочу детей. От тебя не хочу и никогда не хотела! Я ухожу от тебя, – я уже почти одета, хочу пройти мимо него, чтобы забрать чемодан, но он блокирует дверь. – Ты никуда не пойдёшь. – Ты мне предложение даже сделал из-за какой-то записульки. Не говори, что любишь меня. Ты – собственник! – Я ещё хуже, милая. Я отталкиваю его, чтобы пропустил, но мы опять сцепляемся с ним. – Сядь! – толкает меня на кровать. – Столько лет ты трепала мне нервы, чтобы сегодня сказать чао? Ну, уж нет. Это всё из-за того типа? Поверь мне, он того не стоит. Развёл тебя, как малолетку, а ты повелась. – Я не люблю тебя... Он с ненавистью взглянул на меня. В этом взгляде было всё, но ни капли любви. Он просто не выносит проигрыши, я ему не важна. Ему просто надо иметь кого-то рядом.♥# Судьба – это череда случайностей или всё же предопределение? Книга о том, что судьба не всегда идёт по прямой, но всегда ведёт к истинному счастью ♥#

© Барковская В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 – Инцидент	5
Глава 2 – Загадочная монета	8
Глава 3 – Рождественская вечеринка	13
Глава 4 – Ужин в знак благодарности	20
Глава 5 – Я её больше не увижу	25
Глава 6 – День звонков	28
Глава 7 – Проглотить желание	32
Глава 8 – Побитый пострадавший	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1 – Инцидент

– Брлрлб... – выплываю на поверхность, солёная вода попала в трубку.

Откашливаюсь, едва держась на воде с запутанными в маске волосами. Уже час ныряем, сил моих больше нет, да и волны появились из ниоткуда. Пытаюсь протереть линзы и не вырвать свои космы.

Выныривает Соня и взволнованно показывает мне двумя указательными пальцами вниз.

– Смотри! – бубнит она сквозь загубник.

Я мигом надеваю маску обратно и погружаюсь под воду. Передо мной проплывают двухполосые сиганы и стая мелких серых рыбок, которые пару раз коснулись моих ступней.

Соня подаёт мне знак и показывает на рыбу снизу, рядом с кораллами. Это же скорпена! Нам про них рассказывал тот парень с нашей группы, Ян вроде. Я аж передёрнулась от страха и поплыла вверх.

– Ты чего?

– Воздуха не хватило... – спускаю маску на шею, не могу отцепить от волос.

– Надо тебе в бассейн ходить, тренироваться, – ложится на спину. – Ах, как всё-таки хорошо, что мы перед Новым годом решили отдохнуть на Самуи. Я так рада, мы тут как не разлей вода. Не то, что в Москве, видимся раз в месяц. Жаль, что послезавтра уже уезжать.

– Ага. Зато хотя бы успеем нажариться, будем как две мулатки в новогоднюю ночь.

– Ха-ха, точно.

– Поплыли обратно.

– Не, мне ещё рыбу в позу словить надо. Дай мне пару минут.

– В смысле?

– Ну, скорпену. Подплыву ближе, хочу сфотать. На, поддержи, – суёт мне буёк от экшн-камеры.

– Сонь, может, ну её? Помнишь, что нам сказали? Она ядовитая.

– Знаю, поэтому и подплыву. Отсюда практически ничего не видно.

– Ну, что за человек...

– Не хнычь.

– Пожалуйста, будь аккуратна, у неё всё тело покрыто шипами. Тебе вряд ли нужна ударная доза нейротоксина в открыто... – волна внезапно накрывает мой рот, и я захлёбываю воды. Откашливаюсь снова и протираю глаза. – Блин, уже смылась!

Осматриваюсь, недалеко от меня несколько больших катеров. Это популярное место для снорклинга, поэтому народу много. В громкоговоритель объявляют о скором отправлении нашей скоростной лодки «Vortex», и я начинаю плыть к ней, не могу больше ждать Соню, пальцы уже сводит в ластах.

Залезаю на борт, вытираюсь полотенцем. Вернулась я одна из первых, тут пока сидел лишь один гид и молодая парочка в углу. Сидения расположились овалом, поэтому все могли друг друга видеть. Посередине куча бутылок с водой и газировками. Ох, жажда мучает меня.

Как только я присела и начала откручивать пробку, то услышала один глухой стук, будто что-то ударило об лодку, совсем рядом. Должно быть, показалось. Но мои тревожно-навязчивые мысли заставили меня встать и оглядеться. Люди потихоньку подплывали и забирались по ступенькам на борт, занимая свои места. Слева плавал мужчина в синих шортах. Это был Ян.

Понять, что это Ян, было легко. Всех лиц противоположного пола я различала по цвету шорт. В красных был какой-то парень по имени Макс; в чёрных – парень девушки с короткими волосами; те двое в оранжевых и белых – друзья; а в смешных в красный горошек – турист-одиночка; ещё двое в крапинку и один в обтягивающих. Особенно полезны эти знания под

водой, когда ты кроме купальников ничего не видишь, а придерживаться своей «ватаги» просто необходимо.

Я наблюдаю за синешортным. Он подниматься, видимо, не собирается. Причём плавает он странно, прямо рядом с краем лодки. Его голова слегка касается металлического корпуса. Может, что-то интересное увидел. Подождав пару секунд, меня обдало жаром. Его трубка уже упала в воду, а он всё ещё не шевелится.

– Помогите! – вырывается мгновенно из меня. – Человек в воде без сознания! Вон там!

Все всполошились, двое мужчин прыгнули за ним, остальные помогли затащить его наверх.

– Бери!

– Давайте, тянем. Во-от так, фух.

– Сюда его, быстрее!

Его тело безжизненно развалилось на деревянном полу, мигом подбежал наш гид и попытался положить его животом на согнутое колено, видимо, он хочет избавить его лёгкие от воды, но так это не работает! Он максимум очистит ему носоглотку.

Все стояли, как вкопанные. Никто толком не помогал, только мельтешились перед глазами. Я подбежала к спасателю и помогла ему уложить Яна обратно на спину. Было заметно, что он слишком волнуется, вероятно, у него впервые такое, парень совсем молодой.

– Чёрт! У него ни пульса, ни дыхания! – закричал он на ломаном русском.

– Я буду делать искусственное дыхание, вы – массаж сердца, так эффективнее. Знаете, как делать? – показываю ему руками, вдруг не понимает. – Готовы?

Кивает мне головой и кладёт на его грудь верхний край ладони разогнутой до отказа руки, затем на неё другую руку. Я слегка скорректировала положение его рук, переместив их на нижнюю треть груди. Курсы медсестры не прошли даром. Ритмичными движениями он начинает надавливать ему на грудь и, используя свой корпус, увеличивает силу нажатий.

Когда он останавливается, я от стресса чересчур крепко зажимаю Яну нос двумя пальцами и прижимаюсь к его холодным губам, делая несколько быстрых выдохов, потом замедляюсь.

В течение нескольких минут мы повторяли алгоритм действий, и вдруг из его рта полилась вода, он очнулся и пронзительно закашлял.

– Слава богу! – крикнул кто-то из толпы.

– Ему надо в больницу, вдруг будут осложнения.

Посыпались громкие аплодисменты, все были безумно рады чудо-оживлению нашего парня в синих шортах.

– Ничего не понимаю, что произошло? – спрашивает Ян, сидя на полу.

– Если бы не эта девушка, то... – мужик машет на него рукой, – как ты умудрился?

– Ну всё, разойдитесь, мешаете человеку встать, – доносится сзади.

Все нервно расселись по своим местам, лодка небольшая, поэтому потребовалось несколько минут, чтобы сотрудники всех пересчитали. Затем двигатель загудел.

Ему помогают встать, и он садится рядом со мной. Ещё минут 10 все сотрудники, а их было трое, его обхаживали и справлялись о его самочувствии. По лицу пострадавшего было видно, что ему это уже надоело. Наконец, все успокоились, и он оглядел меня, молчавшую всё это время.

– Как вы себя чувствуете? – наши плечи соприкасались.

– Ужасно хочу пить.

– Вот, – даю ему новую бутылку воды.

– Умг-умг-умг, – слышится его отчаянное глотание.

– Ну тише-тише, а то у меня уже нет сил вас откачивать.

– Так это у меня из-за тебя нос болит? Зажала так, будто оторвать хотела.

– Ну, у вас исключительной формы нос. А в качестве памятного сувенира о спасении человека я могла бы его и оттяпать.

– Отличная идея. И что ты бы с ним делала, повесила на ёлку?

– Вместо звезды. Вы против? – поддерживаю разговор, перерастающий в глупость.

– Спасительнице можно и на «ты».

– Ты... такой спокойный, не в первый раз тонешь?

– Ну да, в подводном мире я уже кто-то вроде Томаса Мора.

– Прости?

– Ну, талант к утопии.

Закрываю рот, чтобы не заржать, как дура. Он продолжает.

– Знаешь, как говорят: если жизнь не дала тебе возможности научиться плавать, всегда оставайся в роли морской звезды, которая просто лежит на дне и наслаждается моментом.

– Разве так говорят? – внимательно смотрю на него.

– Нет, но так хочется, чтобы говорили! Тогда бы хоть какое-то оправдание было моей неспособности держаться на воде.

– Пфф... А ты не боишься, что однажды всё-таки утонешь?

– Не боюсь. Ты же всегда будешь рядом, чтобы меня спасти?

И вот меня снова обдаёт жаром. От этого человека нереальная энергетика. Его поведение, как будто ничего не произошло, меня поражает. Перевожу тему.

– Нет, ну, а если серьёзно, ты помнишь что там произошло?

– Э-эх, – вздыхает, – кажется, я просто стукнулся головой о дно лодки и потерял сознание.

– Зачем же ты так близко плавал?

– Погнался за рыбой-клоуном.

– Кто тут ещё клоун... – случайно выпалила я.

Он нахмурил брови и строго поглядел на меня, я покраснела. Неожиданно он засмеялся, и я улыбнулась.

– Мне нравится твоя прямолинейность. Я Ян, – подаёт мне руку.

– Я в курсе, – сжимаю его ладонь как можно сильнее.

– Приятно, наконец-то, познакомиться, Вкурсе.

– Я имела в виду, что мы уже как-то разговаривали.

– Но твоего имени я-то не знаю.

– Марго.

Мы подплываем к берегу. Наш гид даёт Яну какой-то талон, где указан ближайший адрес больницы и номер водителя, который довезёт его туда бесплатно.

– Поедешь со мной?

– Это обязательно?

– Вдруг по пути со мной что-то случится? Ты последняя меня спасала, ты и будешь ответственна, – подмигивает мне. – Мне-то всё равно, а то будет на твоей совести...

– Шантажист.

Мы последние выходим из лодки, все уже разошлись. Он прыгает на пирс и подаёт мне руку.

– Всего хорошего! Удачи! – кричит нам капитан лодочки и быстро скрывается за бесконечными волнами.

Я стою и проверяю сумку, не забыла ли чего. Такое ощущение, что чего-то не хватает. Телефон на месте...

– Кстати, разве ты сегодня не была с какой-то подругой?

– О боже, Соня!..

Глава 2 – Загадочная монета

– Вам повезло, вы здоровы как бык, – говорит единственный здесь русскоязычный доктор, – рентгенография грудной клетки ничего не показала, признаков отека легких не обнаружено, жидкости там нет, респираторный дистресс-синдром отсутствует.

– Прекрасно, – говорю я Яну.

– Идите в офис №2 на 1 этаже, нужно указать данные вашей страховой. Вот, та девушка вас проводит. И с наступающим!

– Спасибо, вас тоже, – говорим мы хором и следуем за девушкой.

– Какое хорошее отношение! Должно быть, у них медицина на высоком уровне, только вот ждали мы долго.

– Ты в первый раз в Таиланде?

– Да, а ты?

– Я нет. Поэтому не могу с тобой согласиться, медицина может и неплохая, хотя и со своими минусами. Но если им не предъявить страховку, они тебя пошлют подальше, даже если ты дыхаешь.

– Как же так?

– У меня был раз, я тогда на мопеде разбился, руку сломал. Так из-за разницы во времени они не могли получить подтверждение от моей страховой, пришлось ждать начала рабочего дня с безумной болью и ловить интернет одной рукой.

– Серьёзно? Вот козлы...

– К сожалению, такое не только здесь, а повсюду. Да и поверь мне, с российской медициной ничего не сравнится.

– Откуда ты знаешь?

– Много где побывал, много что видел.

– Так ты у нас на опыте, получается. Я бы тебе посоветовала нанять частного спасателя, а то теряешь очки в безопасности.

– Займусь этим, – подходим к офису, он заходит внутрь. – Подожди здесь.

Я копаюсь в телефоне в попытках подключить вай-фай. Как же я могла забыть про Соню? Вдруг она там осталась одна, среди рыб, к тому же ночью? Боже мой... Да нет-нет, должно быть, с ней всё хорошо. Понадеялась она на меня, бестолковую. Придётся как-то ей в глаза смотреть и оправдываться. Но что я скажу? «Извини, Соня, но мне так понравился парень, которому я делала «рот-в-рот», что всю память отшибло». Ещё и сегодня целый вечер без связи, симку-то я не купила. Дура...

Этот Ян совсем меня отвлёл от происходящего. Я давно не знакоилась с нормальными мужчинами. Может, потому что у них обычно тупые подкаты, типа, «вашей маме зять не нужен?» или «извини, но у тебя на лбу написано «познакомься со мной». А может, потому что у меня уже есть мужчина. А тут такой красивый парень, ещё и интересный.

Наблюдаю за ним в офисе через прозрачное стекло. Он что-то подписывает и разговаривает с тайкой. Он выглядит просто, но стильно. Бежевые шорты, пляжная рубашка с принтом из пальм, на спине чёрный рюкзак, который сочетается с его густыми тёмными волосами. Вижу его ямочки на щеках, он мило ей улыбнулся и посмотрел на меня. Я помахала ему рукой, и он мне подмигнул.

– Ну что, я поговорил с контактным лицом этой больницы, и у меня для тебя плохая новость.

– Ой, что они сказали? – уже тихо паникую.

– Не сказали, а сделали. Они официально назначили тебя моим спасателем. Оплата в кокосах.

– Дурак, – шлёпаю его по плечу.
Смеётся.

– Поужинаем?

– Тут такое дело...

– Ну вот, началось.

– Мне надо сходить в отель, посмотреть, не пришла ли Соня. А то я места себе не найду.

– Пойдём вместе.

– Да не стоит, я сама.

– Ты сопровождала меня в больнице, хотя не должна была. Позволь мне хотя бы помочь тебе найти подругу.

Немного помолчав, я согласилась.

– Сейчас вызову такси, какой адрес? – открывает приложение.

– Вот, – показываю точку на карте.

Через 10 минут мы уже сидели в такси.

– Надеюсь, твоя подруга тебя не прибьёт. Ты мне ещё нужна на свидании.

– Но я не соглашалась на свидание.

– Разве? Я был уверен. У тебя есть мужчина?

– То есть то, что я просто не заинтересована в тебе, ты не рассматриваешь?

– Разумеется, нет, – скрывает улыбку.

– Да, – нехотя отвечаю. – У меня есть мужчина. А у тебя?

– Нет... Мужчины у меня нет.

– Ха-ха, какой шутник. Девушка есть?

– Ну раз ты занята, тогда у меня тоже есть девушка, – он небрежно пожал плечами, словно это ничего не значило.

Таксист резко затормаживает, и я чуть не вмазываюсь в кресло спереди, но Ян мгновенно ставит свою руку перед моей грудью и сдерживает меня от удара. Я смогла детально рассмотреть его мускулы на предплечье. Но теперь мы стоим в пробке.

– Спасибо.

– Моя очередь теперь тебя спасать. Я готов ко всему, – подшучивает. – Кстати, а Соня твоя, может ей нужен такой хороший парень, как я?

– Не думаю. Соня свою судьбу уже сама расписала на годы вперёд. Она нумеролог и всё в этом роде.

– Всё в этом роде... То есть даже ты не знаешь?

– Не хочу травмировать твою мужскую психику.

– Ну, почему? Я тоже верю в судьбу и во «всё в этом роде».

– Когда ты родился?

– Ага, щ-щас. Хочешь узнать всю подноготную?

– Нет. Хм-м, ну, может быть, немного.

– Повезло твоему мужчине, – сменил он взгляд на строгий и посмотрел мне прямо в глаза. – Просыпаться утром и видеть такую красоту.

Сердце в груди забилось сильнее, и щеки вспыхнули лёгким румянцем, как от внезапного поцелуя. Я отвела взгляд, смутившись.

– Не смущай меня.

– Я просто говорю правду.

– Твоей «девушке» тоже повезло.

– Какой девушке?

Исподлобья гляжу на него.

– Ах, да, девушке. Той самой, которая у меня есть. Да, ей очень повезло. Больше, чем тебе.

Закатываю глаза.

– Ты откуда взялся такой самоуверенный?

– Я просто отзеркаливаю тебя.

– Нет, ты просто сейчас стрелки переводишь, – тыкаю в его грудь указательным пальцем.

– Тебе палец в рот не клади, откусишь, ещё и нос прихватишь, – хватает мой палец и в шутку прикусывает зубами.

– Ай! – вырываю руку обратно. – Всё о своём носе переживаешь? – хихикаю я. – Ладно, можешь оставить себе.

У Яна зазвонил телефон.

– Слушаю. Ага. Ага. Понял. Согласен, дело не очень. Ну, давайте как-нибудь без меня всё-таки.

До меня случайно донёсся ор из трубки.

– Не тыкай мне. Мы же договаривались! Я сейчас отдыхаю.

Гляжу в окно и продолжаю его слушать.

– Нет. Срочно, это когда заказывают пиццу, а ты не успеваешь сказать «без ананасов»! А это ерунда, – недовольно произносит в трубку. – Да вы что... А другого специалиста вызывать не пробовали?

Почему мне так нравится его голос? Его глупые шутки и подколы? Я чувствую себя собой, когда я с ним. Мне не надо корчить из себя кого-то, кем я не являюсь, что обычно происходит даже у меня дома. Но я уже привыкла к стабильности. Да и Соня по натальной карте давно проверила нашу совместимость со Славой, сказала, что это лучший вариант, хоть у нас и бывают недомолвки. Всё, прекрати пялиться на него.

– Неужели? Вот как... – продолжает он, – Борис Алексеевич, что же вы сразу не сказали? Сейчас постараюсь всё уладить.

Кладёт телефон в карман.

– Что-то произошло?

– Да по работе мучают. Я тут параллельно решаю проблемы своей компании. Неважно. Надо ехать, увы, с подругой тебе придётся одной разбираться.

– Но мы уже почти приехали.

– Марго, – телом поворачивается ко мне и делает серьёзное лицо, – мы же ещё встретимся?

– Эмм... Не знаю, – вздыхаю я.

– Я в курсе, что ты занята и претендовать на роль твоего мужчины не собираюсь, но не может же такая прекрасная встреча так нелепо закончиться?

– Я послезавтра уже уезжаю.

– Тогда завтра встретимся. Я тебе покажу, что едят настоящие тайцы.

– Но... – чувствую, что это неправильно.

– Дай мне, пожалуйста, свой номер телефона.

Если я сейчас дам ему номер, то он подумает, что я заинтересована в чём-то большем, и это создаст дополнительные ожидания. Всё будет на меня давить, а я не уверена, готова ли на это. Тем более оно меня уже затягивает, это опасно. Я задумалась и молчу.

– Послушай, давай так. Завтра я буду ждать тебя у моря в 7 вечера, на пляже Чавенг. Там такое большое кафе с фонариками. Если не придёшь, я всё пойму. Но это ни к чему тебя не обязывает, обещаю, что будет весело.

– Но завтра же Рождество? Соня захочет провести его вместе со мной. Мы сюда для этого и приехали, я обещала посвятить время только ей.

Берёт мою руку и кладёт что-то в неё.

– Просто приходи, – вылетает из машины посередине дороги и хлопает дверью.

Я в шоке наблюдаю, как он пытается поймать такси на другой стороне дороги.

Раскрываю ладонь, там монета, 10 батов. Вроде обычная. Я надеюсь, это не на такси?

Через пару минут пробка рассосалась, и мы снова тронулись. Я упустила Яна из вида и задумалась. Я уже так привыкла к своей жизни, да и чувствую себя комфортно, неужели оно того стоит? Я просто боюсь. Боюсь, что он мне понравится, и это разрушит мою жизнь. Разрушит то, что я собирала так долго и по кусочкам. Может, судьба свела нас только ради того, чтобы я спасла ему жизнь? Ради мимолётного разговора и парочки шуток? Я не могу считать знаком Вселенной. Скорее, кто-то хочет меня запутать или сбить с пути.

– Дай ма тынг, – повторяет водитель, – хотел, хотел.

Выхожу из машины и направляюсь в номер. В голове круговорот мыслей. Вдруг там нет Сони, что же я буду делать?

Я прохожу мимо огромной ёлки и кучи развешанной мишуры с гирляндами. Работники постарались, в холле царит атмосфера праздника, и играет живая музыка. Можно сесть на диванчики, послушать прекрасную игру на фортепиано и заказать чашечку холодного тайского чая, чего бы мне хотелось сейчас сделать, в хорошей компании Я... тьфу, друзей. В хорошей компании друзей.

Захожу в лифт и нажимаю кнопку 9-го этажа. Здесь играет тихая музыка «Jingle Bells», я немного подпеваю.

Двери открываются.

– Соня! Слава богу, – кидаюсь на неё с объятиями.

– Отойди от меня, – отталкивает меня и заходит в лифт. – В чём твоя проблема?

– В смысле? Ты куда?

– Искать новую подругу, видимо.

– Ты шутишь? Дай мне объяснить. Там был...

Двери лифта закрываются, но я просовываю ногу и захожу обратно.

– ... был парень.

– Ну, уж не думала, что из-за парня меня кинешь.

– Ты не поняла. Ему было плохо, он ударился и потерял сознание в воде, мы его откачивали.

– И-и?

– Что и-и?

– Откачали?

– Да.

– Я тебя поздравляю. А нельзя было как-то сказать гиду, что твоей подруги ещё нет на борту? И вообще я думала, ты меня подождёшь в воде.

– Ну, прости меня, пожалуйста. Я была на таких нервах, что вообще потеряла суть происходящего.

Двери лифта открываются. Она вылетает и направляется к выходу, ускоряя шаг. Иду за ней.

– Ты как добралась?

– Верхом на дельфинах.

Кидает фразы, даже не смотря на меня.

– А если серьёзно?

– Ах, теперь мы включили заботливую Марго?

– Ты же знаешь, что у меня что-то типа СДВГ! И, кстати, я была уверена, что сотрудники должны считать присутствующих, но, вероятно, они тоже сбились со счёта из-за того происшествия.

– Пфф. Хочешь знать как я добралась?

– Да, Сонь, хочу.

– Забралась на борт другого катера и упростила взять меня с собой.

– Ну вот. Всё же хорошо.

– Да иди ты, – раздражённым тоном.

Выходит из отеля, уже темно.

– Ты куда собралась в таком виде?! – кричу ей вслед, но она даже не оборачивается.

Глава 3 – Рождественская вечеринка

Примерно в 4 часа утра меня разбудил грохот в прихожей и мужской голос. Я протёрла и приоткрыла глаза. Было видно только спину Сони, которая с кем-то болтала шёпотом. Я привстала. Затем она играючи, толчками выпроваживала этого мужчину, глупо хихикая.

– Ну всё-всё, до встречи, – донеслось до меня.

Она стала раздеваться и что-то искать.

– Ты где была? – без давления задаю вопрос.

– Тус... – икнула, – ила. С-с-своими новыми друс-зь-ями.

У неё заплетался язык.

– Ну, ясно. Я переживала.

– Кто б говорил, – пытается надеть пижамную футболку и путается в ней.

– Долго ты ещё дуться на меня будешь? Я же извинилась. Скажи, что мне надо сделать и я сделаю.

Она задвигает шторы и ложится на второй половине кровати.

– Дай мне поспать.

Отвернувшись, я не могла заснуть ещё минут 40, но смысла вставать так рано не было.

Второй раз проснулась я совсем разбитой. Тихо собралась и заставила себя пойти завтракать. Сегодня подавали особый «рождественский завтрак», во-первых, выбор был гораздо больше, во-вторых, многие блюда были из разных национальных кухонь, включая русскую. Я нашла даже винегрет.

Сидя в углу и допивая манговый смузи, я вспоминала вчерашний день. Он был такой насыщенный, что, казалось, это всё происходило в течение нескольких дней. Мои мысли перебил звонящий телефон.

– Да, дорогой?

– Марго, ты завтра приезжаешь?

– Да, в 16:20. В Шереметьево. Подъезжай примерно к пяти.

– Я поэтому и звоню. Не смогу тебя встретить.

– Но ты же обещал. Что случилось?

– Дела появились, долго объяснять.

– Что у тебя там за голоса? Ты на встрече?

– А, нет, это телевизор включен. Вернулся домой на обед, но скоро уже поеду.

– Я надеюсь твои дела закончатся к праздникам?

– Не волнуйся. Целую.

– Аллю?

Кинул трубку. Прекрасно, теперь ещё и с багажами некому помочь.

Через час я была уже готова идти на пляж, закинув в рюкзак свою любимую книгу, и наслаждаться последними лучами палящего солнца. Я не могла себя сдержать от постоянных мыслей, что Ян может быть где-то здесь. Мне уже надоело постоянно осматриваться и представлять, что я наткнусь на него за следующим поворотом. Но его не было.

Я вернулась домой ближе к обеду, Соня как раз проснулась. Плюс был в том, что она наконец-то начала со мной разговаривать.

– Откуда это у тебя? – показываю на синяк на её левой руке. – Как будто тебя кто-то насильно держал.

– А, это... Да просто ударилась об косяк, когда заходила в номер, – идёт в ванную, я за ней.

– Только не говори, что опять вляпалась в какую-то историю вчера.

– Наоборот. Познакомилась с классными ребятами, и мы отлично провели время.

Берёт зубную щётку и выдавливает кучу зубной пасты.

– Рада за тебя. Но сегодня Рождество, у нас на десять забронирован стол, надо привести себя в порядок. И я ещё хочу успеть кое-куда сходить вечером до концерта.

– Кфстати, наффёт этово... – с щёткой во рту.

Смотрю на неё вопросительно. Она сплёвывает.

– ...Мы вчера договорились отпраздновать вместе, на другой стороне острова. Там будет вилла и человек 20.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Ну, я считаю, что будет справедливо мне поехать к ним.

– А я?

– Зуб за зуб, так сказать.

– Ты всё про вчерашнее? Ну прости... Как мне исправить свою вину?

– Да ладно, я шучу. Я уже перестала дуться вчера после первого коктейля, – вытирает лицо полотенцем.

– Значит, помучить меня решила, – опираюсь спиной на дверь и скрещиваю руки на груди.

– Немного. Я тебя простила, но ты за это... Поедешь со мной на вечеринку!

– И когда она?

– Собираются все к шести.

– К шести?..

– Что за грустный взгляд? Что-то не так?

– Да нет... А позже нельзя?

– Влад не любит опозданий. Тем более за нами отправят машину, туда ты сама не доберёшься. Там в 8 часов уже начинается самое интересное, это сюрприз. А до этого хотя бы познакомишься с ними. Не бойсь.

– Только ради тебя. Ты уверена, что там будет безопасно?

– Ай, опять ты за своё. Уверена я. Хочешь, по картам тебе разложу? Судьба у нас такая, провести незабываемое Рождество!

Цыкаю и принимаюсь собирать чемодан.

Пока я мыла голову, красилась, завивала волосы и подбирала платье, прошло уже пару часов.

– Через 15 минут они приедут! Ты готова?

– Почти. Не знаю, выбрать это платье, – показываю ей на длинное атласное платье шоколадного цвета с вырезом на ноге, слегка приталенное и на бретельках, – либо это? – кручусь перед зеркалом в изумрудном облегающем бандо, оно как футляр и чуть ниже колен.

– В этом будешь на Новый год, всё-таки год зелёной змеи, а сейчас Рождество. Нужно что-то типа красного, ну, или коричневое пойдёт.

Я волновалась. Второпях вытянула из рюкзака пляжный плед, косынку и пустую бутылку, закинув туда кошелёк и телефон с зарядкой. Вроде ничего не забыла.

– Сонь, только я пить не буду.

– С ума сошла?

– А вдруг что подмешают? Мы же их не знаем.

– Опять мне не доверяешь.

– Нет, я не доверяю им.

– Как хочешь, тебя никто не заставляет. Главное, не делай кислое лицо, я обещала им весёлую подругу.

– Ты сказала, что им не на что рассчитывать?

– Сама скажешь. Поддержи меня, в конце концов, я для тебя тоже стараюсь. Ой, звонит, – берёт трубку, – выходить? Да-да, через две минуты будем.

На улице нас ждал чёрный пикап. Соня села спереди и разговаривала на английском с каким-то чуваком, он вроде американец, Джон.

– Я Никита, – подаёт мне руку сидящий рядом со мной парень, – приятно познакомиться.

– Марго, приятно, – пожимаю.

– Это вечеринка моего брата, тебе он понравится, – подмигивает.

– Долго нам ехать?

– Минут 25, если без пробок.

Слишком близко он ко мне сидит, меня это напрягает. Отодвигаюсь.

Приехали мы и правда быстро. Выходим из машины. Нас встречает Влад. Хм, я думала, он моложе.

– Добро пожаловать! Располагайтесь. Напитки, закуски, всё в вашем распоряжении, дамы. Халаты и тапочки, если нужно, для сауны и бассейна.

– Спасибо, – говорю я и прохожу дальше.

Передо мной оказывается шикарный бассейн с голубой плиткой, из него сразу открывается потрясающий вид на море. Вокруг чисто белого цвета стоят шезлонги, и рядом на столиках светятся электрические свечи с маленькими ёлочками. Весь дом обвешан длинными гирляндами, которые, скорее всего, включают через пару минут. Уже начинает темнеть.

Внутри находился огромный стол, на котором стояли разные виды деликатесов и напитков. Блюда, фрукты, сладкое – что хочешь. А коронным десертом был шоколадный фонтан высотой в полтора метра, который был окружён фруктовыми канапе на шпажках.

– О, девчонки приехали!

– Давайте сюда! Вы взяли купальники?

– Конечно, – отвечает Соня.

– Купальники? – спрашиваю я.

– Ты не взяла? – смотрит на меня так, будто это было и так ясно.

– Оп-оп! Кто-то будет купаться голышом, – доносится смех из комнаты.

Помимо нас тут ещё было 4 девушки.

Подхожу к ним.

– Привет, вы давно знакомы с ними? – показываю головой на парней.

– С ними? Ах, нет. Но мы уже третий день тусуемся вместе.

– Понятно.

Все они оказались из разных городов.

– Вы переоделись? – подходит Влад. – Идите тогда в бассейн, туда принесут напитки.

– Я, пожалуй, зависну на шезлонге.

– Забыла купальник? Ничего страшного, можем организовать нудистскую вечеринку в твою поддержку, – посмеивается.

– Да нет, спасибо. Я не хочу залезать в воду, – но я хочу ему треснуть.

Все заваливаются на территорию бассейна. Включаются фонари, начинается весёлая музыка, они ещё как-то умудрились повесить диско-шар рядом с водой. Получаются прикольные отблески. Ну, всё не так уж и плохо, хоть я и ощущаю себя не в своей тарелке. Но я обещала Соне.

Ко мне придвигает шезлонг какой-то кудрявый тип. Он уже подшофе, и это заметно.

– Скучаешь?

– Нет, наслаждаюсь лимонадом.

– Лимонад не заменит хорошей беседы.

– Мне просто нужно освежиться.

– А что, если я скажу, что могу освежить не только твой лимонад, но и твои мысли?

– Довольно смело с твоей стороны, – меня веселит его уверенность.

– Всего-навсего хочу понять, что скрывается за этой загадочной улыбкой.

– Ну, это может знать всего лишь один человек...

– И кто же?

– Мой муж.

– Ах, вот как. Но где же твоё кольцо?

Разглядываю свою руку.

– И правда, нету, – показушно снимаю с пальца своей левой руки золотое кольцо и надеваю на безымянный палец правой руки. – Ах, так вот же оно!

Нахмуливает брови.

– Если передумаешь, меня зовут Сэнсэй. Просто маякни.

– Что за имя такое? – подумала я, но случайно сказала вслух.

– Меня так называют. Хозяин Зала, основа основ, тот, кто освещает дорогу, по которой ты идёшь...

– Понятненько... – чокнутый какой-то, либо перепил, либо перемедитировал.

– Ребята, о чём болтаете? – подбегает Соня и садится ко мне.

– Он уже уходит, – смотрю в глаза Сэнсэю.

– И тебя с Рождеством, загадочная девушка!

– Я надеюсь, ты не положила на него глаз? А то этот кудряш засел у меня вот здесь, – надувает губки и показывает пальцами себе на сердце.

– Какой глаз? Ты же знаешь, что я чуть ли не замужем.

– Кольца нет, значит, мужика нет. Да и ты серьёзно ждёшь от него предложения? Вы абсолютно разные люди.

– Но ты же сама мне гадала, что мы прекрасно подходим друг другу!

– И ты в это веришь?

– А ты нет?

– Да ну, это такой бред...

– Зачем же ты тогда работаешь в этой сфере?

– Получается неплохо зарабатывать. Иногда прогнозы всё-таки сбываются, это прикольно.

Громко вздыхаю.

– Девчонки, скоро начнётся шоу! Ха-ха.

– Вы так и не сказали, что за шоу, – жалуется Соня.

Они ржут.

Кто-то сидит в басике, кто-то жуёт устрицы за небольшим столом под открытым небом, а кто-то отмокает на шезлонгах. И тут Сэнсэй приносит гитару. Он отодвигает от стола кресло и мягко приземляется.

Струны мягко заплясали под его пальцами, он начал играть «Моё сердце».

– А новогоднее что-нибудь нельзя? – крикнул Никита.

– ...моё се-е-ердце остановилось... Заткнись! – продолжает своим тяжёлым басом, – моё се-е-ердце заме-ерло...

Соня начала ему подпевать, потом другие подхватили. Под конец и я подарила им кусочек своего вокала. Когда он пел, то неистово смотрел на меня, будто ища в моём взгляде восхищение или одобрение. Соня сидела рядом и ей казалось, будто он смотрит на неё. Я не стала ей ничего говорить.

– Ну что, ребят, восьмой час. Скоро приедут «актрисы». Идите в дом, перекусите чего-нибудь перед шоу.

– Какие ещё актрисы? – спрашиваю я Соню.

– Это пинг-понг шоу, – подошла сзади девушка, подслушав наш разговор, – скорее, больше мужское развлечение, чем наше, – она посмотрела на других девчонок, и они все вместе захихикали.

– О, нет, только не это... – выдавила я из себя. – Я не хочу на это смотреть.

Мы с Соней пошли в гостиную, расселись на диванах. Если честно, мне было совсем не весело, даже немного грустно. Рождество – это прекрасный праздник, который нужно проводить в кругу семьи или с близкими друзьями. Уж точно без пошлостей... Но Соня как всегда решила вписаться в какую-то заварушку. А я не в том месте и не в то время.

Вдруг все подорвались танцевать. Влад приглушил свет и настроил светомузыку. Затем они включили какое-то техно. Совсем не похоже на «рождественскую вечеринку».

Девчонки танцевали в купальниках и с напитками в руках.

– Марго, – кричит мне Соня на ухо, из-за громкой музыки ничего не слышно, – у тебя случайно нет с собой помады? Забыла свою.

– Кажется, есть. Сейчас посмотрю, – ищу глазами рюкзак. – Ой, кажется, сумку у бассейна оставила, погоди.

Я аккуратно встаю с дивана, чтобы не помять платье. И тут происходит то, чего я так боялась.

– Чёрт! – выпаливаю я. – Уже ноги не держат?!

Джон, запнувшись об ножку журнального столика, случайно толкает меня и проливает на моё платье какой-то напиток с апельсиновым соком.

– Сорри! Сорри! – берёт край моего платья и пытается оттереть, его лицо очень близко с моим.

– Да что мне твоё сорри! – выдёргиваю из его рук подол.

– Марго, это всего лишь платье! Чего ты так взъелась? – недовольно спрашивает меня Соня.

Я тихо злюсь и иду в ванную отмывать это всё.

Стою, смотрюсь в зеркало. Как же мне это всё надоело, ещё сейчас это шоу... Я бы лучше дома одна посидела, чем с ними.

Захожу обратно в гостиную в мокром платье.

– Сняла бы уже! Вон халат есть, – учит жизни какой-то левый, не обращаю на него внимания.

– Где моя помада? – кричит мне Соня.

– Да что ж такое...

Я возвращаюсь к бассейну и открываю рюкзак, достаю телефон, чтобы узнать время. Пялюсь в экран, смотрю на время и кладу мобильник обратно. Забываю, сколько время и повторяю действия. Типичная я. Хм, только перевалило за семь, оказывается. А сколько здесь ещё быть – неизвестно.

Я загрустила и села, пялясь на кучу мусора и разбитых стаканов. Мне стало противно. Что я вообще делаю здесь? Ну, только ради Сони я могу через это пройти. Хотя она как-то странно себя ведёт, пригласила, а сама почти не разговаривает со мной.

Я начинаю копаться в рюкзаке. Залезаю в небольшой карманчик, достаю оттуда кошелек и за ним помаду с самого дна. Вдруг на плитку что-то звонко падает. Замечаю монетку и неторопливо подбираю её с пола. Это те единственные 10 бат, которые Ян вчера дал.

Стоп. Ян!!!

– О боже! Сколько там было времени? – судорожно достаю телефон. – Почти полвосьмого...

Но я не могу просто так уйти. Как сердце колотится, вот чёрт. Да и как отсюда уехать, тоже не знаю. Но точно знаю одно – я не хочу тут оставаться. Пойду скажу Соне, она должна понять.

Забегаю в гостиную, подхожу к дивану.

– Соня, вот твоя...

И тут я вижу, как она целуется. И не целуется, а сплетается языками. И не с Сэнсэем, не с Владом, не с Джоном даже, а с... Кто это, кстати?

Неважно, мне стало всё понятно. И неприятно. Она, скорее всего, даже не заметит, что я ушла. Думаю, помада ей больше не понадобится. С другой стороны, мне стало немного легче, ведь это я хотела уехать и променять её компанию на Яна.

О боже, Ян! Мне надо торопиться. Надеюсь, он ещё там.

Подбегаю к Сэнсэю, прошу помочь с такси. Здесь очень шумно, так что приходится орать.

– Уезжаешь? Почему?

– Я не в своей тарелке.

– Понимаю. Давай я тебя подвезу.

– Спасибо, но я не настроена на общение, мне правда просто надо уехать и побыть наедине с собой.

– Хорошо. Я тебя подвезу и оставлю в покое, не переживай. Тут просто таксисты странные ездят...

– Пожалуйста, только можно быстрее? – меня уже колотит, я боюсь не найти его там.

– Бегом тогда, – ведёт меня за собой.

Через 10 минут мы уже оказываемся на главной дороге.

– Тебя где посадить?

– На Ча... Э-э.. Човэ... Блин.

– Чавенге?

– Да, точно. И, кстати, можешь, пожалуйста, сказать Соне, что мне стало плохо и я поехала домой? Только не говори, что ты меня довёз. Ты ей нравишься.

– Ха-ха. Не похоже.

– Она всегда такая. Просто хочет привлечь внимание, но девушка она хорошая.

– Учту твой совет.

– Сколько ещё ехать?

– Минут десять.

Обратная дорога казалась мне вечностью. Как я могла забыть о встрече? Я хотела пойти, но потеряла счёт времени, потом ещё эта вилла... Наверное, если не встречу с ним, значит, это знак. Значит, лучше не надо, а то фиг его знает, к чему это может привести. Но этим я себя не успокоила.

– Приехали.

Вылезаю из машины и хочу перебежать дорогу, но Сэнсэй выходит и ловит меня за руку.

– Подожди. Тебя бесполезно просить дать мне свой номер?

Сейчас я жалею только об одном, что не дала сразу свой номер Яну.

– Бесполезно. Прости.

Я впопыхах бегу по дороге, затем по брусчатке и по песку. Дыхание обрывается. Я оказываюсь примерно посередине пляжа Чавенг. Он говорил про какой-то домик с фонариками, но в какой это стороне? Тут везде что-то светится.

С правой стороны – Сиамский залив со своим звёздным небом, а с левой – протяжённая пальмовая полоса, за которой огромный поток машин. Кругом люди: кто-то в рождественских костюмах, а кто-то в повседневном. Кто-то сидит у пальмы и внимательно наблюдает за всеми, а кто-то танцует на песке и ловит восхищённые взгляды.

– Извините, – натыкаюсь на парочку, – вы не знаете, есть тут какое-нибудь кафе с фонариками?

– Донт андестенд, донт андестенд.

– Вот блин.

Пробегаю чуть дальше и спрашиваю девушку, сидящую у гидроцикла.

Она мне что-то ответила на ломаном английском и показала рукой в правую сторону. Я сразу же рванулась туда. Песок уже забился в мои босоножки. Хорошо, что я не надела каблуки.

Через две минуты я наткнулась на кафе. Пока что оно тут единственное и с красивыми круглыми фонариками по периметру.

Я обошла вокруг несколько раз, но никого не было. Я зашла внутрь, осмотрела взглядом каждый стол, каждый уголок и прошла у барной стойки. Народу полно, но нет нигде того самого лица с милыми ямочками. Я вышла, обессиленная, и села на песок, положив локти на колени и закрыв лицо руками.

– Это к лучшему, – обречённо повторяла я. – Это всё к лучшему.

Глава 4 – Ужин в знак благодарности

Время без пяти восемь.

– Признай, Марго, ты облажалась, – говорю я себе под нос.

Я продолжаю сидеть на песке между пальм, метрах в пяти от этого кафе, ближе к морю. Любуюсь звёздами и слушаю шум волн, но меня постоянно отвлекают мимо проходящие люди и их разговоры. Совсем нет настроения что-либо праздновать.

И тут сзади кто-то положил тяжёлую руку на моё голое плечо. Я почувствовала шершавую ладонь, и сердце остановилось, то ли от испуга, то ли от надежды.

Я поворачиваюсь и вижу Сэнсэя.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо гляжу ему в глаза.

– Увидел, что ты шарахаешься туда-сюда, подумал, может, нужна помощь, – присаживается рядом.

– Нет, не нужна.

– Пойдём прогуляемся.

– Не хочу.

– А что хочешь? В клуб?

– Максимум в шахматный или конный.

– Хорошо. Могу тебе показать своего жеребца, только придётся поехать ко мне, – принимает меня.

– Фу, ты сейчас серьёзно? – отстраняюсь от него, встаю и отряхиваюсь от песка.

– Только не говори, что я тебе не нравлюсь. Вижу же по глазам, что хочешь меня.

– Не в том месте учился ты читать по глазам.

Хочу уйти, но он перекрывает мне дорогу своими широкими плечами. В его глазах есть что-то от животного, которое бездумно следует своим инстинктам.

– Куда-то собралась?

– Да, домой, – строго бросаю ему. – Пропусти.

– Ты никуда не пойдёшь. Придётся провести вечер со мной.

– С чего бы это?

– Потому что я всегда получаю то, что хочу.

В моей груди бешено стучит сердце, паника охватывает меня. Как назло, весь народ куда-то испарился.

– Не в этот раз!

Я поворачиваюсь и быстро иду в другую сторону, там, где больше людей. Но он догоняет меня и резко хватается за запястье, так, что меня силой разворачивает на сто восемьдесят.

– Отпусти! Иначе...

– Иначе что? – угрожающе смотрит.

Я молчу. Он начинает тянуть меня за собой, я скольжу по песку и сопротивляюсь.

– Проблемы? – слышу суровый голос сзади.

Слава богу, кто-то нас увидел.

– Не лезь не в своё дело! Проходи мимо. Не видишь? Моя женщина пьяна, я хочу увезти её домой.

Я забеспокоилась, что этот мужчина сейчас уйдёт. Вырываю свою руку и быстро оборачиваюсь, чтобы попросить о помощи. Но я застыла. В полумраке, освещённом мерцающими гирляндами на пальмах, я узнала его лицо.

Это был Ян.

У него был настолько невозмутимый вид, что я даже не поняла, узнал ли он меня. Я подошла к нему и встала рядом, даже слегка попятившись назад, чтобы быть за его плечом.

– Врать нехорошо, – говорит Ян этому придурку.

– Хочешь обсудить это по-мужски?

– Я хочу, чтобы ты отстал от неё. И если ты мужчина, каким себя выдаёшь, тогда прояви это и оставь девушку в покое, – его голос становился всё более настойчивым.

По физическим данным Сэнсэй превосходил Яна, поэтому я стала переживать, не дойдут ли они до рукоприкладства.

– Ты действительно не понимаешь, с кем имеешь дело, – произнес Сэнсэй, сжимая кулаки.

Ян, казалось, не обращал внимания на его угрозы. Он лишь усмехнулся в ответ.

Сэнсэй подошёл к Яну, и его рука стремительно вылетела вперёд. Дальше всё как будто происходило в замедленной съемке: Ян ловко увернулся, схватил запястье Сэнсэя, когда тот пытался нанести удар, и, используя его собственный импульс, резко провернул его руку. Сэнсэй, не ожидавший такого манёвра, потерял равновесие и упал на землю.

– Я не хочу с тобой драться, – произнес Ян, глядя свысока на поверженного соперника. – Но если ты не поймёшь, что нужно уважать личные границы, то в следующий раз тебе не повезёт так, как сегодня.

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее. Меня подёргивало, то ли от облегчения, то ли от скопившегося нервяка.

Ян повернулся ко мне, и в его глазах я увидела поддержку и заботу.

– Ты в порядке? – спросил он, делая шаг ко мне.

Я кивнула, всё ещё шокированная тем, что только что произошло. Сэнсэй, поднявшись на ноги, с недовольным выражением лица отошёл в сторону. Он уже не мог ничего предпринять хотя бы потому, что вокруг скопился народ, посмотреть, что происходит.

– Пойдём отсюда, – сказал Ян, и, взяв меня за руку, мы направились в сторону дороги.

Мы подошли к парковке.

– Спасибо... – только и смогла сказать я, зажав его руку крепче.

– Отблагодаришь меня по-другому. Залезай, – показывает на сидение мопеда и даёт шлем.

– В смысле?

– Составишь компанию. Не люблю ужинать один.

– Хорошо, но я боюсь на этом ехать, – гляжу на его пошарканный мопед.

– Не переживай, я аккуратный водитель, – садится на него. – Просто закрой глаза и доверься мне. Тут ехать пару минут, – смотрит на меня снизу вверх, приглашая сесть.

Я вздохнула, натянула шлем и села за ним.

Он тронулся.

– Эмм.. – не знаю куда деть руки, – а как мне? Куда их?

– Сюда, – берёт мои руки и кладёт себе на торс.

Я немного смутилась и почти за него не держалась, но когда мы разогнались, я вцепилась в него, как сумасшедшая. Мы ехали с небольшой скоростью, но я чувствовала, как сильно бьётся его сердце и как он пытается слегка откинуть спину назад, чтобы я обняла его крепче. Моя грудь прислонялась к его спине, и я ощущала тепло его тела. Было прекрасно, но я винила себя за это.

Я хотела ехать и ехать, бесконечно, вперёд, и не останавливаться. Но, как он и сказал, через пару минут мы были на месте.

– Где мы?

– На рынке.

Под «рынком» он имел в виду прекраснейший рождественский маркет, с его праздничными гирляндами, декорациями и музыкой. Люди здесь продавали не только еду, но и ручные изделия, одежду, сувениры, цветы и всякую чепуху.

– Как красиво! – я смотрела на всё с открытым ртом. – Чудесная атмосфера!

– Я обещал хорошо провести время, ты не пожалеешь. Иди за мной.

Тут много народу, поэтому нам приходится протискиваться.

– Давай сначала где-нибудь перекусим.

Мы подошли к ярко украшенной лавке, тут тайцы продавали свои кулинарные шедевры. Он взял нам какие-то треугольнички, сделанные из бамбукового листа и перевязанные ниточками. В них был рис с пикантной начинкой. В отдельной тарелочке кусочки манго.

– М-мм, как вкусно! Что это?

– Это называется бачанг.

– Невероятно. Как они до этого додумались? – это был риторический вопрос, я уминала эти кусочки один за другим.

– На самом деле это китайцы придумали, – смотрит на меня и смеётся.

– Фто смефного? – едва выговариваю я.

Он ухахатывается.

– Да нет-нет, ты просто так быстро ешь... Не волнуйся, никто не отберёт. Хочешь, ещё что-нибудь попробуем?

Он купил сладкое роти и смузи из маракуйи. Мы ели за маленькими столиками, близко друг к другу. Наши бёдра соприкасались, хотя место ещё оставалось, чтобы отодвинуться. Я притворилась, что не замечаю, хотя только об этом и думала.

– Ты уже замуж успела выйти? – с подвохом смотрит на меня.

– В смысле? – не понимаю.

Показывает глазами на мой безымянный палец.

– А, это. Ага, на вечеринке пришлось войти в роль замужней. Но, как видишь, и это не помогло.

– Дебилов много вокруг, согласен.

– Так кем ты работаешь? – начинаю я. – Не могла не подслушать твой разговор в такси.

– Если кратко, то я работаю с недвижимостью за границей. Но сюда я приехал отдыхать... это, мать его, директор в заваруху затянул опять.

– Понятно. Успел вчера, куда надо было?

– Всё как по маслу.

– А ты откуда?

– В смысле где я родился или где живу?

– И то, и то.

– Родился я в Румынии, а живу в Ростове.

– Ого, а в каком городе в Румынии?

– Не знаю, это было на борту самолёта, когда мы пролетали над страной.

– Интересно. Значит, уже с детства лезешь туда, куда не надо?

– Скорее, вылетаю, но да.

– Там вроде могут дать гражданство той страны, над которой пролетаешь?

– Пфф, – ухмыляется, – начиталась сказок.

– Пфф, – повторяю я за ним. – Вообще-то я люблю читать, может даже и сказки, иногда...

– И что же ты читаешь сейчас?

– Я уже закончила, как раз сегодня дошла до последней страницы. Проглотила её за неделю, а добиралась несколько месяцев. Это «Иметь или не иметь» Хемингуэя.

– Серьёзно? Шутишь, – ошеломлённо смотрит на меня.

– В смысле?

– Я давно о ней слышал. Да и мне снова только недавно советовали её прочитать. Эта книга меня преследует.

– Это знак. Кстати, она у меня как раз с собой, кажется. Я забыла её выложить, сейчас проверим... – копаюсь в сумке. – Вот она.

– Бесспорно. Это знак. Спасибо, я почитаю, – не очень радостно берёт её и кладёт себе в рюкзак.

– Как от сердца отрываю вообще-то!

– Ой, извини, – он привстал и поклонился мне. – Прошу разрешить мне Вас отблагодарить, милейшая, за столь ценный подарок, неслыханную щедрость и благородное великодушие! – делает вид, что снимает шляпу.

– Да иди ты, – делаю вид, что сейчас ударю его бутылкой, он смеётся.

Его смех такой звонкий, он заставляет тебя забыть обо всех заботах и проблемах.

– А ты где обитаешь?

– Я «обитаю» на семи холмах.

– Вот оно как, – кивает. – И как там оно?

– Оно как-то так. Раз на раз не приходится.

– Интересно, – продолжает кивать головой, понимая всю абсурдность диалога. – Чем ты там занимаешься?

– Да только недавно сменила работу. Пишу статейки, так скажем.

– Я понял. Надеюсь, не о недвижимости за границей? А то у нас тут пару обломных проектов было, стыдно признаться.

– Спасибо за наводку, изучу этот вопрос.

– Я тебе изучу, – с милейшей угрозой бросает он мне. – Пойдём, наш вечер ещё не закончен.

Народу куча. Шумно. Кто-то поёт посередине улицы, а рядом стоят стульчики, как в театре.

Мы исследовали пару магазинчиков, постоянно переглядываясь и показывая друг другу странные штуки, которые мы находили. Около часа мы застревали у полок с сувенирами и делились своими мнениями о культуре страны. Периодически Ян вёл меня за руку, чтобы не отставать и не теряться.

Вдруг он подбегает ко мне с небольшой коробочкой в руках.

– Это тебе, подарок на Рождество. Мне – книга, а тебе тоже... полезная вещь.

– Что это?

– Откроешь, когда приедешь домой. Сейчас не открывай, пообещай.

– Да хорошо-хорошо, только не смотри на меня так.

– Окей, отвернусь.

– Кстати, хотела спросить. Ты зачем вчера мне монету дал?

– Как зачем? Какой глупый вопрос.

– Серьёзно. Глупый? Я правда не поняла.

– Ну, как же... Ты никогда не кидала монетку в фонтанчик или море?

– Кидала.

– Зачем?

– Чтобы вернуться в это место когда-нибудь.

– Значит, мой план сработал. Я дал тебе монетку, и мы встретились. Хотя, честно, ты опоздала на целый час, я уже растерял всю надежду и веру в монетки.

– Какой ты умный...

– Вот только без сарказма. Я – гений!

– Спорить не буду. Читала, что с сумасшедшими надо соглашаться.

Он невзначай притягивает меня к себе и приобнимает. Как брат сестру, над которой неудачно подшутил и хочет извиниться за свои шалости. Его движения искренние, без намёка на пошлость.

Перед нами длинная дорога, обставленная сувенирными лавками и магазинами со всех сторон. Мне всё интересно, я готова тут застрять до ночи. Жаль, мне завтра рано вставать в аэропорт.

- Марго, мне надо зайти в магазин электроники, взять пауэрбэнк. Потом можем ехать.
- Хорошо, я тогда загляну вон туда, – показываю ему на женский магазин одежды.
- Жди меня там.

Я кивнула, и мы, пробиваясь сквозь толпу, разбрелись по магазинам своего предпочтения.

В магазине было много летних платьев и купальников. Если бы не тайминг, я бы встряла тут надолго. Но мы с Яном решили пойти к 10 в ресторан, уже купили два билета. Там будет рождественское представление, конкурсы с подарками, плюс включены три блюда. Тут популярно такое, на каждом шагу стоят кафешки, которые предлагают билеты на свои мероприятия.

Я уже успела примерить 12 вещей, отстояв очередь в раздевалку 3 раза, но Яна всё не было. Мне пробили на кассе два платья и топ, я оплатила и пошла к выходу.

Смотрю время – без двадцати десять. Давно пора ехать, где же Ян? Прошло уже больше получаса, но я подождала ещё 10 минут. Вышла на крыльцо и всматривалась в прохожих, всё уже закрывалось. Народу было меньше. Затем я нашла тот самый магазин электроники, но он был закрыт. Странно. Он бы не ушёл, не предупредив меня. Куда он запропастился?

Вроде он сказал, что зайдёт за мной. Или что мы встретимся в ресторане? Чёрт, неужели мне показалось. Из головы вылетело. Я ходила здесь ещё до десяти, пока весь рынок не закрылся. Все люди уже разошлись по ресторанам, и периодически слышна была музыка и аплодисменты.

Я тоже направилась туда, куда вела карта на билете. Села за красивый столик во втором ряду от сцены. Мне принесли холодные закуски и напитки.

– Извините, – обращаюсь я к официанту, – а человек, у которого этот же стол в билете, не приходил?

- Хм, нет, к сожалению.

Мне поплохело. Вот так взять и кинуть. Разве это по-мужски? Ну, сказал бы в глаза, что нашёл кого-нибудь поинтереснее. Я думала, что знаю его уже вечность, но, видимо, мне показалось, и я сама себе же навесила лапши на уши.

Ну, и ладно! Какая разница? Завтра я уже буду дома с любимым человеком. Вообще не должна была идти сюда, это было ошибкой.

Я доела рыбный салат и покинула это место, которое всего пять минут назад казалось мне весёлым, а теперь выглядело уныло и непривлекательно.

Утром я вызвала такси, и мы с Соней поехали в аэропорт. Она была в хорошем настроении и долго ходила по дьюти-фри. Подарки купить своим не успела. Я сидела у нашего гейта и ждала посадки. На душе было пакостно. Вроде такие хорошие выходные были, а всё перечеркнулось одним вчерашним вечером.

Объявляют наш рейс.

- Соня, давай быстрее!

Глава 5 – Я её больше не увижу

– Москва, встречай! – выходит Соня из самолёта и радостно вскидывает руки.

– Слава нас не встретит.

– Вот засранец. Как чувствовала, – набирает чей-то номер.

– Он просто много трудится.

– Ага-ага.

Через часа два я была уже у подъезда. Поднимаюсь на 5 этаж и открываю ключом дверь. Слышу звуки телевизора. Забыл выключить, что ли?

Прохожу в гостиную.

– Слава? Что ты тут делаешь? – удивлённо смотрю на него.

Он сидит на диване и уплетает чипсы.

– В смысле что делаю? Живу. Забыла?

– Ты же говорил, что не сможешь встретить?

– Я и не мог. Но в последний момент встреча отменилась. А тебя я уже предупредил, что не приеду. Что зря мотаться по пробкам?

– Знаешь, было бы удобнее, если ты бы всё-таки приехал.

– Ну, у тебя руки-ноги есть, такси в нашей стране, благо, ещё дешёвые. В чём проблема? – продолжает смотреть телек.

Подхожу и перекрываю ему вид. Беру немного чипсов из пачки.

– Что, даже не соскучился?

– Если честно, так был занят, что даже не успел. Кажется, будто вчера виделись.

– Ясно, – иду в комнату и плюхаюсь на кровать, засыпаю.

– Жди меня там, – говорю ей, смотря в её прекрасные голубые глаза. Она кивает. Какая милая. Как только она согласилась провести со мной этот вечер? Бьюсь об заклад, у такой леди есть достойный её мужчина, уверенный в себе, богатый. Всё не про меня...

«Ха, ещё и надумал себе что-то. Да у тебя нет шансов!» – бую я себе под нос.

Сам подумай, на кой ей сдался мелкий работник по обслуживанию зданий, который прячет свою неуверенность за тупыми шутками и приколами?

– Пфф, – выдыхаю и захожу в магазин электроники.

– Мы закрываемся через 10 минут, поторапливайтесь.

Я быстро нахожу то, что мне надо, бегу на кассу и попадаю в большую очередь. Кручусь-верчусь, стоя на одном месте, ступни отбивают ритм знакомой мелодии. Ну, хватит, Ян, как будто шило в том самом месте. Это она на меня так действует.

Выхожу из магазина, довольно направляясь к ней, в магазин одежды. Вижу её сквозь стеклянные двери, собираюсь зайти, но мне преграждает путь какой-то парнишка лет семи.

– Извините, извините, – испуганно, – помогите мне.

– Чем помочь?

– Там маме моей плохо, упала на землю и не может встать. Тут за углом.

Осматриваюсь, народу уже мало.

– Хм, может, скорую вызвать? – пытаюсь сообразить, что делать.

– Нет-нет, только не скорую! У нас нет страховки.

– Ну, веди.

Он шустро убегает, и я иду за ним. Мы свернули с центральной улицы на узкую.

– Пожалуйста, быстрее! – кричит мне. – Я ускоряюсь.

Идём мы уже быстрым шагом около двух минут.

– Ну, и где она?

– Вот тут, за углом.

Мы снова поворачиваем налево и заходим в какой-то глухой закоулок. Тут почти нет света, только один фонарь мигает вдалеке. Вокруг что-то похожее на старые гаражи. Мальчик убегает вперёд и скрывается за стеной, я постепенно замедляю шаг.

– Ну, и где твоя ма...

– А вот и наши гости, – смотрит на меня здоровый мужик, с цепью на груди.

– Эй, кудрявый, подойди! Твой друг явился, – орёт второй.

– Мужики, вы что-то попутали. Мы не знакомы.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но путь мне перегораживает ещё один, похудошавшее, но с битой. Как креативно. Остаюсь на месте.

– Я уверен, мы сможем разойтись спокойно. Хотите телефон, деньги? Вот, всё, что есть, – выворачиваю карманы.

Тут откуда не возьмись вылетает тот мальчик с деньгами в руках. Ну, ни стыда ни совести. За ним выходит ещё один громила. Я узнал его. Это тот придурок с пляжа, который приставал к Марго. Что за сброд тут собрался...

– Тут ты не прав. Спокойно разойтись мы не сможем.

Я стараюсь сохранять спокойствие, но мой пульс учащается и пот пробивается сквозь футболку.

– Четверо против одного, вам не стыдно? Нет дел поважнее?

– Да у нас тут заняться нечем, вот и куролесим. Небо ясное, пляж пустой, а хороший вечер – всегда повод развлечься.

Я могу попробовать сбежать, но вряд ли это что-то изменит. Или нужно рискнуть? Я, конечно, знаю несколько приёмов с армии, но никогда не доводилось мне бороться с четверыми в одиночку.

– Запомни, – ко мне подходит кудрявый и нагло вертит своими ключами перед моим лицом, – никто не смеет меня оскорблять в присутствии тёлки.

– Чем это от тебя так несёт? – закрываю пальцами нос, отворачиваясь от него.

– Сэнсэй, – ржут двое, – да он совсем страх потерял, вырубай его!

Я заметил, как его правое плечо отодвинулось назад. Бить будет с правой. У меня секунда на размышления.

Б – блокировка.

Я поднимаю руку в сторону удара, чтобы смягчить его силу.

З – захват.

После блокировки захватываю запястье нападающего одной рукой, а другой рукой обхватываю его локоть. Это поможет контролировать его движение.

П – перекрытие.

Наклоняюсь в сторону, противоположную от захваченной руки, тяну за собой кудрявого, чтобы сбить его с равновесия.

П – поваливание.

Используя силу своего тела, я валю его на землю, подставив свою правую ногу под его левую.

И последнее. Контроль. Удерживаю его руки сзади, чтобы предотвратить дальнейшие действия.

– Ты поэтому привёл дружков? Потому что сам не в силах справиться?

– Заткнись, урод! А вы что стоите, недоумки?!

Все ненадолго остолбенели, но после криков своего Кудряша принялись идти на меня. Я резко рванулся убегать, но они перегородили мне путь, у одного из них виднелся пуш-даггер, торчащий из пальцев. Я знал, что в лучшем случае останусь в живых.

Бита летит прямо на меня, я уворачиваюсь и с силой толкаю худощавого ногой, он летит на того мужика с цепью. Внезапно один из нападающих, тот с тычковым ножом, бросился на меня. Я уклонился в сторону и схватил его за запястье, пытаюсь сделать тот же самый приём и вырвать оружие из его рук. Он дернулся, но я не отпускал его, и в этот момент другой парень с битой снова пошел в атаку.

Я резко отпустил запястье, но он неожиданно задел меня ножом, я отвлёкся на жгучую боль, и в этот момент дубинка прилетела мне прямо по затылку. Я упал. На меня шли ещё двое. Я попытался встать, но тот продолжал лупасить меня палкой, другой ногами.

Сэнсэй подошёл и, присев на корточки, смотрел мне в глаза. Их удары не утихали, каждый был с новой силой, и по ногам и по спине, по животу, по лицу. Я даже не мог дышать, не то что кричать. Кто-то прижал мою голову подошвой к земле.

– Знай своё место, отброс, – уверенно произнёс Кудряш, не отводя от меня взгляда. – Отойдите! Моя очередь.

Он добивал меня, но, кажется, я уже ничего не чувствовал. В голове крутилась только одна мысль «Я её больше не увижу». Мир стал размытым, как будто смотришь через мутное стекло. Я перестал сопротивляться. Последнее, что я почувствовал – это резкая боль, а затем наступила тишина.

Глава 6 – День звонков

– Я не хочу праздновать с твоими родителями, – впопыхах надевает брюки и подбирает с пола галстук.

– Но почему? – бегаю за ним по дому, пока он собирает свои носки.

– Твоя мать выносит мне мозги, а отец... сама знаешь.

– Мои родители тебя любят. Ну, раскритиковал он твоё хобби, что с того? Тебе тоже многое не нравится, чем я занимаюсь.

– Это не хобби, это моя страсть! – буркает мне. – Ты же знаешь, я всегда мечтал стать гонщиком.

– Тогда зачем пошёл в ювелирный бизнес? Ты уже несколько лет ноешь мне про эти гонки.

– Как зачем? Там бабки крутятся, во-первых, а во-вторых, я че, дурак, жизнью рисковать?

– То есть на картинге безопаснее? Там даже крыши нет.

– Ничего ты не понимаешь, женщина! – достаёт обувь и надевает куртку.

– Ты там проводишь большую часть своего свободного времени, хоть бы раз меня пригласил посмотреть, – принимаю обиженную позу.

– Не носи глупостей, там тебе делать нечего. Всё, мне надо бежать. Сегодня задержусь, ложись без меня, – целует в щёку, и дверь за ним захлопывается.

Через два дня Новый год, а он всё бегаёт. М-да.

Открываю телефон, смотрю фотки с отдыха. Эх, классно было. Дохожу до конца и застаю на фотке со статуей дракона, куда случайно попала часть лица Яна. Улыбка моя испаряется, брови собираются в домик. Я тыкаю на «корзину». Передо мной выскакивает окошко «Вы уверены, что хотите удалить фотографию?» Я задумываюсь и пялюсь в экран. Вдруг приходит сообщение от сестры. Нажимаю на баннер. «Посидишь с ребёнком?»

И сразу же звонит.

– Да?

– Слушай, у меня тут форс-мажор. Коля ехал с Воронежа от родственников, но на полпути ласточка крикнула, и теперь он ждёт своего знакомого на автовозе. Там ещё снегопад такой, жёсть, в общем. А он должен был...

– Божена, ближе к делу.

– У меня сейчас смена начнётся, а Марфушу не с кем оставить. Ты уже приехала?

– Я дома. Когда к вам заехать?

– О-о, замечательно! Нет, мы сами приедем.

Кладёт трубку.

Раздалось три звонка в дверь.

От оно как, оперативненько.

Впускаю их и только хочу поздороваться, как Божена резво подталкивает ребёнка вперёд, через порог, и закрывает дверь. Я помогаю Марфуше раздеться и иду на кухню что-нибудь приготовить. Она стеснительный ребёнок, поэтому говорит очень мало. К тому же Марфа ест выборочно, так что накормить её – та ещё проблема.

– Будешь омлет?

Мотает головой.

– А кашу?

– Фи.

– А что тогда?

– Лоллы.

– Не поняла.

– Гхоллы, – пытается она сказать внятнее.

– А-а, ясно. Роллы, девочка моя, с мамой будешь кушать. Давай ограничимся на хлопьях с немолоком.

После завтрака я включила ей мультики, а сама сидела в комнате и разбирала чемодан. Неблагодарное это дело. Собирать чемодан гораздо приятнее. В начале я разложила свои старые вещи, а потом принялась за новые покупки и сувениры, настойчиво игнорируя красную коробочку от Яна. Она была обернута в блестящую красную бумагу с золотистыми узорами.

Когда чемодан был уже пуст, я взяла коробочку и села с ней на кровать, гадая, что же может быть внутри. Но мне так не хотелось её открывать. Вернее, хотелось... Но тогда бы я проиграла. Меня бы развели на чувства, на эмоции, которых я избегаю. Если внутри окажется что-то, что вызовет у меня улыбку или тепло в груди, это будет ещё одной раной. Я боялась, что это будет что-то, что напомнит мне о нём, о том, как легко он вошёл в мою жизнь и так же легко вышел из неё, оставив лишь этот подарок.

Воспоминания накатывали. Его улыбка, его голос, его шутки – всё это было так близко мне. Он просто исчез, оставив меня одну с этой коробочкой и множеством вопросов. Почему он не сказал ничего? Почему?

Я пошла на кухню и выкинула её в мусорку. Со спокойной душой я стала собирать и наряжать ёлку, достав из темнушки пару коробок мишуры с гирляндами. Марфуша мне помогала.

Телефон зазвонил.

– Аллю? Пап?

– Здравствуй, доченька. Как дела? Ты уже вернулась?

– Папуля, всё хорошо. Доехала нормально. Вы там как?

– Да вот готовимся потихоньку к Новому году, купили уже вам подарки, – радуется.

– Эм... Насчёт этого.

– Мать так рада, что мы отпразднуем все вместе! Уже накупила столько продуктов, класть некуда.

– Просто Слава не хочет, чтобы вы приезжали...

– Что? Как не хочет? – охает мама.

– Я на громкой?

– Да. Так что этот твой там придумал? – их голоса звучали так расстроено, что я не могла этого выдержать.

– Это семейный праздник! Нельзя быть порознь, – чуть ли не за сердце там, наверное, хватается.

– Нет-нет. Вы не дослушали меня. Он не хочет, чтобы вы приезжали так поздно! Днём раньше было бы прекрасно. Переночуете и вместе приготовим ужин.

– Ой, замурчательно! – хлопает в ладоши мама. – Не правда ли, Пуська?

– Да оставь ты кошку в покое, дай ей отдохнуть от твоих тисков.

– Ладно, пап, до встречи, у меня тут вторая линия.

Ёлки-палки. Слава меня прийдёт. Переключаю вызов.

– Слушаю?

– Марго! Наконец-то дозвонился! Во-первых, поздравляю тебя с повышением.

– Спасибо.

– А во-вторых, в связи с этим, у меня для тебя вопрос. Сможешь ли ты третьего января проинтервьюировать одну важную персону?

– Третьего?..

– Знаю, что в праздники. Но дело не терпит отлагательств. Плюс это твой шанс показать себя. Интервью будет посвящено внедрению новых технологий в хирургическую практику и их влиянию на качество медицинских услуг.

– Ох...

– Ответ ожидаю либо да, либо положительный.

– Знаете же, на кого повесить. Хорошо.

– Вот и отлично! Вышлю информацию по почте.

Я только положила трубку, мне опять кто-то звонит.

– Это Маргарита Романовна?

– Допустим.

– Уделите нам всего пару минут. Мы бы хотели предложить Вам кредитную карту на...

Так. До свидания.

Кидаю телефон на диван. Через минуту он опять трезвонит! Чёрта с два я отвечу на это! Прохожу мимо, чтобы посмотреть, кто звонит. Слава, блин.

– Если ты что-то забыл дома, я тебе привозить это не собираю...

– Я просто хотел сказать, что люблю тебя. Что ты сразу атакуешь?

– Ой, извини. Я, эм... я тоже тебя люблю.

– Настроение новогоднее подлетело, да и с работы получилось слезть раньше. Встречу коллег только в следующем году.

– Вот и славно. Я рада! Можешь забрать посылку на почте по дороге?

– Марго, ну, такой мороз, что звёзды пляшут. Я ещё голодный, как медведь после зимней спячки. Давай потом. Что на ужин?

Я почёсываю затылок, хороший вопрос.

– Это сюрприз.

– Скоро буду, целую.

Так-так, жрать вообще нечего! В холодильнике сверчок запел свою последнюю песню.

– Здравствуйте! Это «Уют-Плюс»? Ага, прекрасно. Мне нужен борщ со сметаной, два, вареники с картошкой и ещё две порции винегрета, – Марфа стоит, как котик в сапожках, с таким же космическим взглядом, – ой, стойте-стойте. Добавьте ещё порцию роллов, пожалуйста. Да, наличными. Хорошо, спасибо!

Марфа захлопала в ладоши и убежала играть в зал.

Когда привезли еду, я дала роллы своей племянке только на одном условии. Итак, повтори, что ты должна сказать?

Марфа встаёт в позу солдатики и с прикрикиванием лопочет.

– Гхита – ты пгхекгхасная хозяйка, гхоллы были пгхосто супегх!

– Молодец, топай.

– Марго, ты меня сегодня удивила, – Слава ложится в кровать и накрывается одеялом.

– В смысле?

– Такой вкусный борщ я давно не ел, с каких пор ты научилась готовить?

Я зеваю, думая, что ответить.

– Да просто зашла в магазин и вдохновилась э-э... рождественской атмосферой, знаешь там, свёкла, огурцы, кукуруза... И voilà! Борщ – так ему и быть.

– М-хм, радуй так меня почаще, – ведёт своей рукой мне по бедру и улыбается.

– У тебя игривое настроение из-за борща или...?

– Ты такая красивая, такая притягательная, – целует меня в шею, – мм-мм, какая вкусная.

Я сглатываю комочек в горле и думаю плыть по течению. Но когда он на протяжении трёх минут «топил мой лёд», а потом не выдержал, я поняла, что совсем не хочу его.

– Слушай, подожди-подожди, – отталкиваю его руками.

– Что такое?

– Прости, я не могу.

– Это почему ещё?

– У меня, ну... гости из Краснодара приехали.

- Какие ещё гости? – в недоумении.
- Ну, этот, как его, ежемесячный отчёт.
- Ты беленов объелась?
- Дни красные. Не тупи, Слав.
- А-а, так что ж ты сразу не сказала? Я тут несколько минут мучаюсь, чтобы ей приятнее было, а она даже не предупредила.
- Мне было приятно, – укутываюсь в одеяло, отстраняясь от него.
- А мне теперь как заснуть? Поможешь?
- Понятия не имею, о чём ты говоришь, – соврала я, как и о красных днях.
- Зашибись.
- Кстати, завтра приедут мои родители. Задержатся у нас до следующего года, – пробормотала я быстро.
- Что?! – вскрикнул он, шокированный.
- Спокойной ночи, – мигом вырубая свет и притворяюсь, что сплю.

Глава 7 – Проглотить желание

Сегодня 31-е. На ёлке горят огонёчки, а под ней куча подарков. Стол в гостиной накрыт, осталось только вынести ещё парочку салатов и напитки.

– А куда мужчины запропалились? – спрашивает моя мама.

– Они с утра были в бане. Решили Новый год встречать чистыми.

– Что ж, как ни мойся, белее снегу не будешь.

– Мам, да пусть делают, что хотят. На кухне только мешаться будут.

– Ну, и когда этих лентяев ждать?

– Минут через 20 уже должны приехать. А пока мы только тут девочками. Да, Марфуша? – любяще осматривает её новогодний костюмчик змеюки.

– Божена, ты правда считаешь, что одевать ребёнка в змею – это норм?

– А что такого? У нас же не год кошечки намечается или зайчика.

Вздыхаю. Впрочем, Марфа всегда воспитывалась нетривиально. В обществе такие слынут за детей странных, но с другой стороны вызывающих любопытство.

– Марго, я тут недавно встретила Антона. Спрашивал про тебя.

– Что? – бросила я резать ананасы, – и что он спрашивал? А что ты сказала?

– Кто такой Антон? – вмешивается мама.

– Мам, это её бывший.

– А-а, школьная любовь. Эх, такой хороший паренёк, жалко, что разошлись.

– Ну, ма-ам, хватит уже.

– Слава, конечно, неплохой парень. Но готов ли он на серьёзные отношения? Уже пару лет тебе нервы треплет, но ни кольца, ни разговоров о совместном будущем.

– Так, стоп-стоп. Сначала скажи, о чём вы говорили?

– Да ни о чём тебя компрометирующем! Что заладила-то? Любишь его ещё?

– Пфф, ещё чего. Просто есть гештальт незакрытый. Расстались как-то непонятно.

– Да он тебя испугался. Ты была слишком настойчивой.

– Я? – ещё интенсивнее натираю сыр.

– Да. Разве это нормально осыпать парня комплиментами и говорить ему о свадьбе после 2-х недель отношений? Любой сбежит, пятками сверкая! – хихикает Божена. Марфуша сидит у окна и допивает коктейль из перепелиных яичек.

– Я и Славе говорила, но он же не сбежал!

– Он просто понял, что с тобой можно резину тянуть.

– Разве я недостойна внимания и любви? Быть настоящей женой... – нижняя моя губа поджимается, а голос выдаёт печаль.

– Доченька, безусловно, ты достойна! Выкинь эту чушь из своей головы. Антошка был глупым, не понял сразу, кого потерял. А Слава... Ну, он тугодум. Дай ему время.

– Ты тут так замуж хочешь, – начинает сестрица, – ты вообще Славу-то любишь?

Я задумалась, продолжая раскладывать ингредиенты в салатник.

– Маргарита? – поднимает брови мать, – ты ответишь?

– Да-да, я... люблю его. Ну, в смысле я привыкла к нему, мы притёрлись. Мне, комфортно, что ли. Хотя бывают моменты разногласий и непонимания. Да и бесит он меня иногда. Но так же у всех? – ищу поддержки в их взгляде.

Они переглядываются, на лице нотки сомнения.

– Ма-ам, ты ответишь?

– Да-да, конечно. Бывают... Но, дорогая моя, чтобы связать жизнь с человеком, нужно быть уверенной в своих чувствах, быть уверенной в нём и в себе.

– Так ты уверена? – Божена выпучила на меня глаза, ожидая положительного ответа, вероятно.

Из прихожей неожиданно послышались крики Коли и моего отца. Слава забежал на кухню и вручил мне посылку, которую я давно просила забрать. Он потёр руками и начал жаловаться на урчащий желудок. Заходит Дмитрий Казимирович, отец Славы, и предлагает помочь с приготовлениями.

– Так-так, кухня не Москва, не резиновая, – моя мама напирала на мужчин, – выходите и помогите нам лучше с сервировкой стола. Вот тарелки и приборы. Пошли-пошли, – выгоняет их.

– А где мать Славы? – с любопытством спрашивает Божена.

– Я тебе не говорила? Они развелись месяц назад. Думаю, она празднует со своим новым хахалем.

– Ёшки-матрёшки.

– Только не напоминай ему об этом, больная тема, – подхожу и шепчу ей на ушко, – если честно, из-за этого он и не хотел, чтобы наши родители приезжали.

Божена вылупила на меня глаза, но я ей показала пальцем «цыц».

Через час стол был полностью готов, все сели провожать старый год.

– С Новым годом! – выкрикивает мой отец, – счастья, радости, блаженства и...

– Ты ку-ку, что ли? – толкает его мама, – ещё пару часов до двенадцати.

– Сама ты ку-ку. На Камчатке и в Сибири уже давно Новый год!

– Да, а через пару часов они, наверное, уже и к утреннему столу сядут! – добавляю я, подмигивая.

– Включи телевизор, – говорит мама, – вдруг что-то путнее идёт.

– Слава, – спрашивает его мой отец, – ещё не перестал маяться дурью?

Слава закатывает глаза, я начинаю волноваться.

– Дурь у вас в голове.

– Слава, – одёргивает его Дмитрий Казимирович. – Когда научишься разговаривать?

– А когда меня перестанут упрекать? Я же тебя не спрашиваю про мать.

– Это тут причём?! – всполошился его отец.

– Притом. Ты думаешь, она от тебя ушла просто так?

– У неё был любовник!

– Да если бы ты завязал со своей карточной дурью, такого бы не случилось! – Слава сжимает кулаки, глядя на отца. – Ты же весь в долгах был, ты ее замучил!

– Это не правда.

– Я хоть и занимаюсь «дурью», как вы говорите, но хотя бы обеспечиваю вашу дочь всем необходимым, – обращается к моему отцу.

– Давайте успокоимся, – развожу я руками, – кому подлить сока?

– Вот не лезь сейчас, Марго, – кидает Слава, даже не взглянув на меня.

Все молчат.

– Вот и проводили старый год, – съязвил Коля.

– Сейчас самое время разрядить обстановку, – ринулась к микрофону от караоке Божена.

– Марфа, иди сюда, давай.

Марфуша встала на стульчик в зелёном костюмчике змеи и начала рассказывать стихотворение:

Новый год встгхечай, алоха

И семью ты гхадуй

Ну, а если всем так плохо

То пошли все на...

– Сто-о-ой!!! – подбегает Божена и зажимает ей губы ладонью. – Не это стихотворение!

Мама в шоке, мужики ржут.

– Больше похоже на наш семейный девиз.

– Коля, я просила выучить с ней стихотворение, а не позорную частушку!

– А что ты на меня смотришь? Говорил же, лучше сама. А теперь я виноват.

Я смотрю на мужчин, задача Марфуши выполнена, обстановка разряжена.

В течение следующих двух часов мы обсуждали семейные дела, работу, садики и рыбалку, не затрагивая больных тем каждого члена семьи. По телевизору шёл фильм «Любовь и дятлы», а Марфа довольно распечатывала свои подарки под ёлкой. Дмитрий Казимирович уже пригубил, а мы с девочками пили сок. Всё-таки мне уже двадцать семь, здоровье ни к черту.

– Новый год через десять минут, девочки, готовим свои желания! – Божена приносит маленькие листочки и ручки, даёт нам с мамой. – Пап, тебе надо?

– Глупости какие, – отвечает Роман Викторович, – сами ешьте эту гадость.

– Согласен. Полная бредятина, – включается Слава, – вы знали, что на самом деле новый год наступает в момент, когда начинается колокольный перезвон, то есть за 20 секунд до первого удара курантов? Так что загадывать желание в ваши двенадцать ударов – это чушь собачья.

– Слав, пожалуйста, не порть атмосферу праздника.

– Я просто сказал.

Я пододвигаю ближе сок в бокале, останавливаюсь глазами на Славе, он, к моему удивлению, мило болтает с моим отцом. Я гляжу на них и улыбаюсь. Люблю такие моменты. Беру ручку и пишу на листочке «Желаю, чтобы Слава сделал мне предложение». Нет, зачёркиваю. Надиктовываю себе «Же-ла-ю вый-ти за-муж за Сла-ву». Вот так! Сворачиваю листочек, рядом приготовлена зажигалка. Нужно будет пепел высыпать в бокал и выпить.

– А твоё прошлое желание исполнилось? – спрашивает сестра.

– Да, – хихикаю.

– И что это было, если не секрет?

– Поездка в Тай! Всегда мечтала туда. А то только Кемер да Сиде.

– Аж под конец года исполнилось, получается! Долго ждала.

– Ага. Но, главное, исполнилось же. Могу ещё годик подождать, – смотрю на свой листочек.

– Так, давайте, все готовы?

Мы включили телевизор, скоро будут бить куранты. Все встали, готовые чокаться и поздравлять друг друга. Я приготовила зажигалку.

Моя мама погасила в зале свет, остались мигать только разноцветные лампочки гирлянд на окнах и на ёлке. И тут я замечаю на нашей ёлочке большую серебряную звезду, она выпуклая и красиво сияет, как настоящая. Вроде её не было.

– А откуда у нас эта звезда на ёлке? – спрашиваю я маму.

– Ах, э-это! – восклицает Божена и радуется. – Не поверишь! Марфуша увидела в какой-то мусорке красивую красную коробку, в которой лежала такая прелесть. Я-то её к рукам и прибрала, а то такое сокровище выкидывать...

Дальше я её не слушала. Мне было плохо. Очень плохо. Я смотрела на эту звезду, которая запустила в меня целую бурю эмоций. Как будто сердце разбилось – хотя о любви и речи не было. Но почему я чувствую себя так погано? Мысли о Яне меня преследовали. Я пыталась блокировать их, как могла, с каждым днем возводя вокруг себя огромную защитную стену. Я думала, у меня получилось, но я просто пряталась от чувств...

– Там ещё была странная записка, – продолжает она.

– Записка? – меня словно что-то дёрнуло. – Что там было?

– Да бред какой-то. Что-то спасительницу и мурлыкать. В общем, несусветица какая-то. А, и номер телефона.

– Боже, – прикрываю лицо рукой, – а где записка? Куда ты её положила?!

– Выкинула. А тебе-то что?

Я просто отчаянно мотаю головой и понимаю, какая я дура.

– Марго, о чём это она? – Слава внимательно на меня смотрит.

– Да пустяки, проехали, – держу счастливое лицо.

– Отсчёт пошёл! – все вместе считают. – Один!

Я быстро ищу новый листок. Где чистый лист, чёрт его подери?

– Два!

Беру салфетку и отрываю кусочек.

– Три!

Пишу новое желание, но ручка едва выводит буквы на такой пористой бумаге.

– Семь!

Судорожно я поджигаю бумагу и закидываю её в бокал.

– Десять!

Залпом выпиваю сок с недогоревшей до конца салфеткой.

И вот часы двенадцать бьют!

– С Новым годом! С новым счастьем!

– Ура-а!

Звоны бокалов и радостные крики пробудили меня от своей сосредоточенности. Я ослабилась и улыбнулась всем в ответ. Старый листочек лежал рядом, уже забытый и никому не нужный.

Я только что съела салфетку, на которой было написано «Хочу увидеть Яна снова».

Глава 8 – Побитый пострадавший

– Да, я рядом с ним. Откуда мне знать? Да что вы говорите! Только приехала, не успела ещё даже в отель заселиться, – слышался отдалённый голос.

Я приоткрываю глаза и вижу свои голые ноги, высунутые из-под одеяла.

– Ой-ой, он зашевелился, перезвоню! – кто-то трогает меня за руку.

Я пытаюсь встать, но не могу, больно.

– Что произошло? – хрипло вышло у меня.

– Это я у тебя должна спросить! Боже-божечки, как я переживала! Как я рада, что ты очнулся.

Я метнул глазами влево, рядом сидела Вика. Всё такая же, легкомысленная брюнетка с карими глазами и выделяющимися скулами. Только причёска новая, в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.